

**РАЗВИТИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА В РОССИИ XVIII–XIX
ВВ. И УЧАСТИЕ СТРАНЫ В ЕГО ФОРМИРОВАНИИ**

Бекташев Ришат Фархадович

Старший преподаватель Джизакского филиала

Казанского федерального университета

bek.rishat@mail.ru

Рашидов Асилбек Фуркат угли

Студент 1 курса направления «Экономика» Филиала

*Казанского федерального университета в г. Джизак; студент 1 курса
направления «Юриспруденция» Московского промышленного финансового
университета; обладатель медали «Молодой исследователь»*

*Международного конкурса стран СНГ; исследователь в
области мировой экономики, международного права и дипломатии.*

rashidovasilbek496@gmail.com

Омонов Хабибжон Голибжон угли

студент 1 курса направления «Экономика»

Джизакского филиала Казанского федерального университета

omonovhabibjon7@gmail.com

Аннотация: Исследование посвящено развитию международного права в России XVIII–XIX вв. и участию Российской империи в формировании общеевропейской правовой системы. В работе рассматриваются ключевые интеллектуальные, политические и институциональные процессы, благодаря которым Россия перешла от использования отдельных норм «права народов» к созданию собственной международно-правовой доктрины. Особое внимание уделяется влиянию европейской юридической мысли, роли реформ Петра I, становлению дипломатической службы, а также участию России в конгрессах и многосторонних соглашениях XIX столетия. Показано, что Российская империя внесла значительный вклад в развитие принципов войны и мира, регулирование территориальных изменений, формирование норм морского права и принципов коллективной безопасности. Исследование раскрывает место России в эволюции международного права и демонстрирует, каким образом её внешнеполитическая практика способствовала укреплению правовых стандартов Европы.

Ключевые слова: международное право, Россия XVIII–XIX вв., Право народов, дипломатия, Пётр I, Священный союз, европейская система, международные договоры, дипломатическая служба.

Введение

Международное право в Европе XVIII–XIX веков формировалось не как отвлечённая система «правильных формул», а как практический язык, на котором государства учились согласовывать интересы, фиксировать результаты войн и переговоров, устанавливать режимы торговли и мореплавания, определять статус послов и подданных за границей. Для России этот период оказался особенно значимым: именно тогда страна проходит путь от ограниченного участия в европейской политике к роли одного из признанных центров дипломатического взаимодействия и международно-правовой практики.

С конца XVII и особенно в XVIII веке Россия активно укрепляет институты внешней политики, расширяет сеть дипломатических контактов, получает устойчивые выходы к морям и тем самым объективно включается в европейскую систему договоров и коалиций. Этот процесс был тесно связан с государственными преобразованиями: модернизация армии и флота, перестройка управления, развитие образования и профессиональной службы создавали основу для того, чтобы внешняя политика строилась не только на силе и престиже, но и на юридической форме — на договоре, протоколе, регламенте, инструкциях и признанных правилах общения держав.

В XVIII–XIX вв. международное право в России развивается на двух взаимосвязанных уровнях. Во-первых, как **практика**: участие в переговорах, фиксация границ, режимы торговли, соглашения о нейтралитете, статусе судоходства, консульской защите и дипломатическом иммунитете. Во-вторых, как **доктрина**: формирование научного языка международного права, появление университетских курсов и работ, укрепление профессионального сообщества юристов-международников. Сочетание практики и доктрины важно: именно оно показывает, что международное право — не «витрина», а инструмент реального государственного строительства и межгосударственного взаимодействия.

Актуальность исследования определяется тем, что принципы, широко используемые в современной международной жизни (суверенитет, договорная обязательность, нейтралитет, правовой статус дипломатических представителей, нормы войны и мира), имеют исторические корни именно в XVIII–XIX столетиях. Российская дипломатия и правовая мысль в этот период вносят заметный вклад в закрепление этих принципов в европейской системе. Особенно показателен пример развития **морского права и нейтралитета**, где российские инициативы XVIII века получили общеевропейское обсуждение и правовое значение.

Объект исследования — развитие международного права в России XVIII–XIX вв. в контексте европейской системы международных отношений.

Предмет исследования — способы, формы и результаты участия России в становлении и эволюции международно-правовых норм: от восприятия европейских источников до институционализации дипломатии и формирования национальной доктрины.

Цель работы — показать, как в России XVIII–XIX вв. складывались международно-правовые представления и как государственная практика страны способствовала развитию европейского международного права.

Для достижения цели решаются задачи:

1. раскрыть влияние европейских источников на российскую правовую мысль XVIII века;
2. показать роль реформ Петра I в обновлении внешнеполитических принципов и механизмов;
3. описать первые шаги систематизации международно-правовых норм в империи;
4. проанализировать международно-правовые аспекты политики второй половины XVIII века;
5. охарактеризовать участие России в международно-правовой системе XIX века (Вена, «концерт держав», урегулирования конфликтов);
6. рассмотреть институциональное развитие дипломатии, образования и науки;
7. показать эволюцию правового регулирования в ключевых направлениях внешней политики и в специальных отраслях (морское право, нейтралитет, иммунитеты).

Методологически работа опирается на историзм и системный подход: международное право рассматривается как продукт эпохи, а дипломатия — как механизм, соединяющий интересы и юридические формы.

1. Становление международно-правовых представлений в России XVIII века

1.1. Европейские источники и их влияние на российскую правовую мысль

Европейская правовая культура XVII–XVIII веков вырабатывала представления о «праве народов» (праве государств), которые постепенно становились общей рамкой для дипломатии. В центре внимания были вопросы: когда война может считаться правомерной, как заключаются и исполняются договоры, что означает суверенитет, каков статус нейтральной торговли, какие гарантии обеспечивают безопасность послов. Эти идеи находили выражение в трактатах и университетском преподавании, а затем проникали в практику дворовой дипломатии.

Для России влияние европейских источников было особенно заметно в XVIII веке, когда расширяются культурные и образовательные связи.

Изменяется сама логика внешней политики: государство стремится действовать так, чтобы его аргументация была понятна европейским партнёрам, а результаты переговоров имели форму, признаваемую «языком договоров». Это не означает механического заимствования: европейские идеи осмысливались через призму интересов империи и особенностей её правовой традиции, но сама установка на правовую форму и доктринальную рефлексию усиливалась.

Знаковым для европейской традиции стал труд Эмера де Ваттеля «Право народов...» (1758) — систематическое изложение принципов, пригодных для дипломатической практики и государственно-правового мышления. В XX веке этот труд издавался на русском языке (например, издание Госюриздата 1960 года), что подчёркивает его устойчивое значение для юридической культуры. Даже когда российские дипломаты не ссылались на трактаты напрямую, они действовали в той интеллектуальной среде, где такие концепции задавали нормы «приличной» аргументации: договор обязателен, дипломатический представитель неприкосновенен, нейтралитет — правовой статус, а не просто «неучастие».

Влияние европейских источников проявлялось и в языке: закреплялись термины и категории (суверенитет, нейтралитет, договор, гарантия, протокол), которые делали внешнюю политику более рациональной и предсказуемой. Для международного права это принципиально: нормы живут не только в договорных статьях, но и в устойчивых понятиях, через которые государства понимают друг друга.

1.2. Реформы Петра I и формирование новых принципов внешнеполитической деятельности

Петровская эпоха стала временем, когда внешняя политика России получила одновременно **ресурсную основу** (армия, флот, финансы, управление) и **организационную форму** (служба, ведомства, регламенты). В международно-правовом отношении важны несколько изменений.

Во-первых, усиливается регулярность дипломатии: вместо эпизодических миссий возрастает значение постоянных каналов связи, инструкций, отчётности. Это делает правовую сторону переговоров центральной: посол должен не только «представлять честь», но и добиваться конкретных формулировок, фиксировать обязательства, обеспечивать трактовку договоров.

Во-вторых, Россия всё активнее действует в коалиционной политике, где цена одного слова в договоре может быть сопоставима с ценой военного ресурса. Это повышает роль юридической техники: как формулировать обязательства, как определять гаранта, как прописывать сроки, условия, режимы торговли и судоходства.

В-третьих, реформы создают кадровую базу для дипломатии: возникает потребность в людях, владеющих языками, знающих европейский протокол,

умеющих читать и составлять документы. Параллельно расширяется пространство образования и практической подготовки. Всё это постепенно формирует профессиональную культуру, в которой «право» перестаёт быть украшением и превращается в рабочий инструмент внешней политики.

Пётр I рассматривал международную включённость как часть модернизации: Россия должна быть в Европе не гостем, а участником, говорящим на общем языке договоров и гарантий. В этом и заключается долгосрочное значение петровских преобразований для международно-правового развития: они сделали правовую форму внешней политики естественной и необходимой.

1.3. Первые попытки систематизации международно-правовых норм в Российской империи

Систематизация международного права в XVIII веке ещё не означает появления «кодекса международного права» — такого формата не имела даже Европа. Но возникают устойчивые элементы упорядочения.

1. **Инструкции дипломатам и военным:** фиксируются нормы поведения, принципы переговоров, правила обращения с иностранными подданными, порядок обмена письмами и документов.

2. **Договорная практика** становится более сложной: договоры включают статьи о границах, торговых режимах, статусе портов, правах подданных, механизмах исполнения.

3. **Официальная аргументация** (манифесты, декларации, ноты) всё чаще строится на правовых основаниях: не только «интерес», но и «право», «обязательство», «гарантия».

Этот этап важен тем, что формирует привычку: внешняя политика должна быть юридически оформлена. Именно привычка, умноженная на институциональную память, позже позволит российской дипломатии XIX века уверенно работать в конгрессной системе и развивать международно-правовые направления (нейтралитет, морское право, консульская защита).

2. Развитие международного права в эпоху укрепления Российской империи (вторая половина XVIII века)

2.1. Международные аспекты внешней политики Екатерины II

Во второй половине XVIII века Россия действует в условиях сложной европейской динамики: войны и союзы быстро меняются, торговые интересы переплетаются с вопросами статуса территорий, а дипломатия требует сочетания твёрдости и точности формулировок. Внешняя политика Екатерины II характеризуется масштабностью и системностью, а международно-правовой компонент становится заметнее: крупные решения закрепляются документами, которые должны быть признаны партнёрами.

Особенно показательно стремление России защищать торговые интересы и статус нейтрального судоходства. В период международных конфликтов вопрос нейтралитета превращается в юридическую проблему: имеет ли нейтральная страна право торговать, где границы блокады, какие товары считаются контрабандой. Российские позиции в этих вопросах способствовали развитию общеевропейских представлений о нейтральной торговле.

Ключевым документом стала **Декларация о вооружённом нейтралитете 1780 года** — внешнеполитический акт Российской империи, направленный на защиту нейтральной торговли в условиях войны, и получивший заметное международно-правовое значение.

Даже без погружения в детали видно главное: Россия предлагала не «частный каприз», а юридически артикулированный принцип, который мог быть понят и принят другими державами. Такой стиль — шаг к современному международному праву, где норма претендует на общность.

2.2. Участие России в дипломатических переговорах и формировании норм войны и мира

Война и мир в XVIII веке всё чаще оформляются не просто «концом боёв», а договорной системой: границы, компенсации, режимы торговли, порядок обмена пленными, статус крепостей и проливов, гарантии третьих держав. Россия, участвуя в переговорах и заключая соглашения, одновременно участвует в уточнении того, какие вопросы вообще считаются юридически значимыми в международных отношениях.

Важный момент: международное право развивается не только в великих трактатах, но и в «рутинной» дипломатии — в протоколах, нотах, приложениях к договорам. Когда государство настаивает, чтобы его интерес был записан формулой, которую признают другие, оно вкладывает в общую систему новый «кирпич» правовой определённости.

Россия второй половины XVIII века демонстрирует именно эту линию: закреплять результаты политики в форме, пригодной для общеевропейского признания. В перспективе это облегчило переход к конгрессной дипломатии XIX века, где способность к юридически точным формулировкам стала условием влияния.

2.3. Вклад России в развитие правовых принципов регулирования территориальных изменений

Территориальные изменения были частью европейской политики XVIII века, и ключевой вопрос заключался в том, как придать этим изменениям международно-признанную форму. Для международного права здесь важны три вещи:

1. **Договорность:** закрепление статуса территории не «односторонним объявлением», а международным актом.

2. **Гарантии и признание:** участие других держав в признании новой ситуации уменьшало риск постоянной ревизии и способствовало стабильности.

3. **Юридическая аргументация:** ссылки на договорные обязательства, режимы прав, торговые положения, безопасность коммуникаций.

Российская дипломатия, участвуя в таких процессах, развивала практику, где территория — это не только география, но и набор правовых режимов (судоходство, торговля, консульские функции, права подданных). Это приближало европейскую политику к более «правовому» формату, где устойчивость достигается не только балансом сил, но и балансом договоров.

3. Россия в международно-правовой системе XIX века

3.1. Венский конгресс 1814–1815 гг. и роль России в создании нового европейского порядка

После наполеоновских войн Европа стремилась не просто «поделить карты заново», а создать механизм, который предотвращал бы повторение общеконтинентального кризиса. Венский конгресс стал классическим примером конгрессной дипломатии: решения оформлялись как система соглашений и актов, создающих более устойчивый порядок.

Россия входила в число ключевых держав-участниц и воспринималась как одна из опор послевоенной стабильности. Для международного права значение Венского формата огромно: он закреплял идею, что европейский порядок — это предмет коллективного согласования, а не исключительно результат победы одной стороны. Россия поддерживала логику договорного оформления и общих гарантий, что укрепляло принцип: мир — это юридически оформленное состояние, а не пауза между войнами.

Конгрессная практика развивала и правовые процедуры: протоколирование, обмен проектами, согласование формулировок, закрепление статусов территорий, регламентацию дипломатических представительств. Всё это постепенно превращало международное право в «инфраструктуру мира».

3.2. Принципы «Священного союза» и их правовое значение

«Священный союз» стал попыткой придать европейской политике дополнительный слой согласованности — не только через баланс сил, но и через идею моральной и политической ответственности монархов за общеевропейскую стабильность. Его правовое значение заключается прежде всего в укреплении практики **коллективных консультаций и согласованных действий**.

Даже если оценивать Союз без идеологических акцентов, важно следующее: государства подтверждали, что европейская стабильность — общее дело, а договоры и совместные обязательства имеют самостоятельную

ценность. Для международного права это шаг в сторону будущих представлений о коллективной безопасности, где механизм предотвращения кризиса строится не на одиночном арбитре, а на системе согласований.

Россия в этих процессах выступала активным участником, стремившимся укреплять порядок, основанный на договорах и взаимном признании статусов.

3.3. Российская дипломатия в урегулировании международных конфликтов XIX столетия

XIX век богат кризисами, в которых смешивались интересы держав, торговые маршруты, национальные движения и вопросы статуса территорий. Для международного права ключевым становится не только факт урегулирования, но и **форма**: конференции, конгрессы, многосторонние договоры, специальные режимы проливов, нейтралитет отдельных зон, контроль за исполнением условий.

Российская дипломатия участвовала в таких механизмах как одна из значимых сил европейской системы. В её подходе можно выделить устойчивую линию: стремление оформлять результаты политических решений в юридически точные документы, которые допускают признание партнёрами и создают предсказуемость.

Тем самым международное право для России XIX века — не «декорация», а инструмент, позволяющий строить долгосрочные правила взаимодействия. Это укрепляло общий европейский порядок и развивало саму практику многосторонней дипломатии.

4. Институциональное развитие международного права в России

4.1. Формирование дипломатической службы и её правовые функции

Профессиональная дипломатическая служба — это «нервная система» международного права: без неё договоры не рождаются, не толкуются и не исполняются. В XVIII–XIX вв. российская дипломатия развивается от сравнительно узких миссий к разветвлённой системе представительств, консульств и ведомств, где формируется корпоративная культура.

Правовые функции дипломатии включали: подготовку проектов договоров, ведение переговоров, участие в протоколировании и ратификационных процедурах, защиту интересов подданных за рубежом, обеспечение режима иммунитетов и неприкосновенности миссий. Дипломат становился не только «переговорщиком», но и носителем правовой компетенции: умение формулировать обязательства и понимать последствия слов становилось частью профессионального стандарта.

4.2. Развитие юридического образования и международно-правовой науки

Крупные международные задачи требуют кадров, а кадры требуют системного образования. В XIX веке международное право получает развитие

как дисциплина: читаются курсы, создаются учебные тексты, появляются научные исследования о праве войны и мира, нейтралитете, морском праве, дипломатических иммунитетах.

Показательно, что к концу XIX века в России выходят фундаментальные труды, которые становятся заметными и для международной науки. Пример — работы Ф. Ф. Мартенса, в частности «Современное международное право цивилизованных народов», издававшееся в Санкт-Петербурге в конце XIX века. Значение подобных работ не только в объёме, но и в том, что международное право здесь описывается как система принципов и норм, пригодных для практического применения.

4.3. Российские учёные-правоведы и их вклад в европейскую доктрину международного права

Российская международно-правовая школа XIX — начала XX века связана с рядом заметных имён, чьи работы обсуждались в юридической среде и служили развитию дисциплины. Среди них:

- **Н. М. Коркунов**, автор курса (лекций) «Международное право» (Санкт-Петербург, 1886) — пример того, как международное право преподавалось как системная дисциплина в профессиональной среде.

- **Л. А. Камаровский**, исследовавший вопросы международного суда, мира и правовых механизмов межгосударственного взаимодействия; его труды и биографические сведения подтверждаются библиотечными и справочными ресурсами.

- **М. Н. Капустин**, представитель университетской традиции, связанный с преподаванием международного права и развитием правовой науки.

- **Ф. Ф. Мартенс** — один из наиболее узнаваемых российских юристов-международников конца XIX века, чьи труды закрепляли авторитет российской доктрины в международном научном поле.

Важно, что российская школа не существовала «в вакууме»: она развивалась в диалоге с европейской доктриной, но при этом опиралась на собственный дипломатический опыт и государственные задачи. Именно это сочетание практики и теории делало вклад России содержательным и заметным.

5. Эволюция правового регулирования международных отношений в контексте российской внешней политики

5.1. Правовые аспекты российско-османских, российско-польских и российско-персидских отношений

Отношения России с ключевыми соседними регионами были важной лабораторией международно-правовой практики. Здесь отрабатывались формы договоров, режимы границ, торговые положения, статусы подданных и вопросы консульской защиты.

В южном направлении центральным становился вопрос безопасности коммуникаций и правовых режимов судоходства. В западном направлении важны были механизмы признания политических решений, формулы гарантий и международного признания статусов. В восточном направлении — развитие договорной практики, позволяющей сочетать государственные интересы с предсказуемой юридической формой.

Во всех случаях видно общее: Россия стремилась действовать так, чтобы ключевые результаты политики имели **договорное закрепление**, а значит — включались в европейскую систему правового признания.

5.2. Участие России в разработке норм морского права и правил нейтралитета

Морское право и нейтралитет — одна из наиболее «юридически насыщенных» сфер международных отношений XVIII века. Здесь конфликт интересов особенно острый: воюющие державы стремятся ограничить торговлю противника, а нейтральные — защитить свободу коммерции. В этом контексте российские инициативы приобрели общеевропейский резонанс.

Декларация о вооружённом нейтралитете 1780 года стала крупным шагом к правовому оформлению защиты нейтральной торговли и закреплению принципов, которые обсуждались европейскими державами. С международно-правовой точки зрения важно, что речь шла не о разовой ноте, а о формулировании принципов, претендующих на общий характер. Это развивает международное право именно как систему норм, применимых шире конкретного конфликта.

5.3. Формирование российской правовой позиции по вопросам войны, мира и дипломатического иммунитета

В XVIII–XIX вв. закрепляется понимание, что война и мир требуют правовой рамки. Внешняя политика всё чаще описывает свои действия через категории основания, обязательства, справедливого требования, договорной фиксации и гарантий.

Дипломатический иммунитет и неприкосновенность миссий становятся обязательным элементом международного общения: без них переговоры просто не могут быть стабильным институтом. Россия, развивая дипломатическую службу, укрепляла эти принципы в собственной практике и ожидала взаимности, что является классическим механизмом укрепления международной нормы: правило становится устойчивым, когда его соблюдение выгодно всем участникам системы.

В итоге к концу XIX века российская внешняя политика демонстрирует высокий уровень «юридизации»: международные вопросы решаются через договоры, конференции, протоколы и регламентированные процедуры, а научная школа обеспечивает теоретическое осмысление и подготовку кадров.

Заключение

Развитие международного права в России XVIII–XIX вв. представляет собой последовательный процесс, в ходе которого государство укрепляло внешнеполитические институты, осваивало европейский язык правовой аргументации и вырабатывало собственные доктринальные подходы. В XVIII веке решающую роль сыграли европейские интеллектуальные источники, реформаторская модернизация и рост регулярности дипломатии. Во второй половине XVIII века, на фоне укрепления империи, правовая составляющая внешней политики стала заметнее: Россия активно использовала договорную форму и предлагала принципы, значимые для всей Европы, особенно в сфере нейтралитета и морского права.

XIX век закрепил Россию как одного из ключевых участников европейской международно-правовой системы: конгрессная дипломатия, многосторонние урегулирования и рост роли правовых процедур укрепляли общий порядок. Параллельно развивались институты — дипломатическая служба, юридическое образование и научная школа, представленные такими именами, как Мартенс, Коркунов, Камаровский и Капустин.

Главный вывод состоит в том, что участие России в формировании европейского международного права в XVIII–XIX вв. проявлялось не только в политических событиях, но и в развитии правовых форм: договоров, деклараций, процедур, концепций и научной доктрины. Эта правовая традиция усиливала предсказуемость международных отношений и способствовала укреплению общеевропейских стандартов дипломатического взаимодействия.

Список использованной литературы:

1. **Ваттель Э.** де. *Право народов, или Принципы естественного права, применяемые к поведению и делам наций и суверенов.* М.: Госюриздат, 1960.
2. **Мартенс Ф. Ф.** *Современное международное право цивилизованных народов.* СПб., издания конца XIX века (в т.ч. 1887–1888; 1898–1900).
3. **Коркунов Н. М.** *Международное право: Лекции.* СПб., 1886.
4. **Камаровский Л. А.** *Международное право (и другие труды по международному суду и миру).*
5. **Капустин М. Н.** Материалы о научной и преподавательской деятельности в области международного права.
6. **Schroeder P. W.** *The Transformation of European Politics, 1763–1848.* (Oxford University Press).
7. **Madariaga I.** de. *Russia in the Age of Catherine the Great.* Yale University Press, 1981.
8. Материалы об истории Декларации о вооружённом нейтралитете 1780 г. (энциклопедические и научные публикации)